

Предложение наследного принца насчёт династического брака разбило мои иллюзии. Я осознала, что, хоть и ношу титул принцессы, в определённом смысле всё равно остаюсь существом зависимым, живущим по милости других. Моя кровь не могла стать мне опорой, а порой и вовсе превращалась в препятствие. Судьба Хэлань Миньчжи и моих двоюродных братьев из семьи У заставила меня воочию увидеть, какова сила власти. В этом дворце нет ни вечного богатства, ни вечной нищеты. Искусство политической борьбы заключалось в том, что подчас жизнь человека или целого рода решалась парой сказанных кем-то слов. История с А-Ян заставила меня глубоко прочувствовать, что я не одинока — моя судьба была крепко связана с судьбами многих людей. А теперь чувства к Вэй Хуань и вовсе заставили меня серьёзно задуматься о будущем — не только о своём, но и о её.

Вэй Хуань.

Всего два простых иероглифа. Фамилия, которую стоит крикнуть на улице в Дуцзюй — и половина прохожих обернётся. И имя самое обычное, ничем не примечательное. Но теперь эти два слова будто засели у меня в сердце и в ушах навязчивым механизмом. Стоило их услышать — механизм срабатывал, улавливая всё, что было с ними связано, и вкладывая прямо в моё сердце. А сердце принималось тщательно выискивать любую крупницу информации о самой Вэй Хуань, чтобы потом бережно сложить каждое упоминание о ней в специально отведённом месте. Она была потомком Пэнцзу, деда её звали Вэй Хунбяо, отца — Вэй Сюаньчжэнь, а Вэй Цзи, бывший заместитель начальника Управления строительства, приходился ей двоюродным дедом. Ходили слухи, что её семья не принадлежала к истинному клану Вэй, а получила эту фамилию в награду, потому некоторые презрительно величали их «жёлтыми телятами Вэй». Разумеется, с возвышением их ветви такие речи постепенно затихли, но отношения с другими линиями рода Вэй у них оставались прохладными.

В генеалогии я была не сильна — даже родословную императорского дома Ли заучивала с трудом. Зато я могла в подробностях изложить происхождение всех шести ветвей клана Вэй, а в особенности — восточной ветви, к которой она принадлежала. Всех знаменитых представителей этой линии, от времён Хань до наших дней, я знала как свои пять пальцев. Даже Ваньэр, которую матушка в шутку звала «ходячей родословной», в вопросах, касающихся восточной ветви Вэй, уступала мне. Конечно, кроме меня, об этом никто не знал.

Я не знала, что именно я к ней чувствую, и долго ли эти чувства продлятся. Наше будущее казалось ясным, а порой мне даже думалось, что всё в нашей жизни пойдёт своим чередом, независимо от нашей воли. Но иногда наше будущее виделось мне туманным, будто мы бредём вперёд сквозь густой туман, шаг за шагом, не зная, что ждёт впереди — развилка, ровная дорога или обрыв.

Однако я отчётливо понимала: если я на всю жизнь останусь никчёмной, ничего не значащей принцессой, между нами не будет никакого будущего. Я могла бы вывести её из дворца, поселить в своей резиденции и сделать самой влиятельной персоной в моём окружении. Но я не могла поручиться, как долго продержится эта власть. Слишком много людей могли распоряжаться моей судьбой, а значит — и судьбой того, кто мне дорог. Мои чувства к ней шли вразрез с устоями этого времени — как она сама сказала, это было «противно естественному порядку». Более того, без настоящей власти мой высокий статус мог стать главной преградой между нами.

Если у нас с ней и был хоть какой-то шанс, то этот шанс мог возникнуть лишь благодаря нашим собственным усилиям.

Я поняла, что мне нужно обстоятельно изучить правила политической игры этой эпохи.

Мяо Шэнькэ в последнее время изрядно удивлялся моему прилежанию. Прежде я, хоть и не слыла лентяйкой, но училась скорее по обязанности, без особого рвения. Теперь же я не только заранее готовилась ко всем назначенным им урокам, но и просила Цуй Мин-дэ и Вэй Хуань раздобыть мне дополнительные материалы. Я вникала в каждую строчку, а на занятиях задавала такие вопросы, что он порой и ответить не мог. После уроков я больше не норовила убежать с Вэй Хуань в сад — дразнить бабочек и птиц — или кататься на лодке по пруду Тайе. Вместо этого я оставалась и расспрашивала его о множестве исторических событий, которые на уроках не упоминались и упоминаться не могли.

Я, разумеется, не смела напрямую спрашивать о таких вещах, как «смещение наследного принца», «смена династий» или «правление вдовствующей императрицы». Я смешивала множество событий, почерпнутых из летописей, будто бы случайно о них заговаривая, и тщательно следила, чтобы в них не прослеживалось явных параллелей с текущим положением дел. Я не знала, догадывался ли он о моих намерениях, ведь теперь-то я знала, что он возглавлял «учёных Северных ворот», был главным советником отца и матушки в важных делах последние год-два и, вероятно, являлся выдвигенцем матушки, лидером выходцев из незнатных семей. Однако в последнее время и отец, и матушка вели себя со мной как обычно, так что, возможно, он ничего не заподозрил... верно?

В конце девятого месяца князь У Ли Бинь наконец прибыл в столицу со своими семью сыновьями и четырьмя дочерьми.

Этот четвёртый брат оказался совсем не таким, каким я его себе представляла. Я думала, раз он долгие годы управлял окраинной областью и ведал военными делами, то должен быть человеком видным и статным. Каково же было моё удивление, когда передо мной предстал бледнолицый, слегка полноватый молодой человек, удивительно похожий на отца. Наследный принц был старше его на три года, но, стоя рядом, они казались ровесниками. Если бы наследный принц не отрастил бороду и не загорел, князь У смотрелся бы даже старше.

Его одиннадцать детей, старшему из которых было восемь лет, были очень красивыми и чем-то напоминали Ли Жуя в детстве. Самому младшему был всего годик, его по-прежнему нянчила кормилица. Завидев людей, он сосал пальчик, улыбался во весь рот и пускал слюнки — выглядел очень мило. Когда мои одиннадцать племянников и племянниц выстроились в зале в три аккуратных ряда, наша скромная компания — наследный принц, Ли Жуй и старший сын наследного принца Ли Вэй — выглядела особенно одиноко и сиротливо.

Отец и матушка, глядя на внуков, сияли от удовольствия. Но я заметила, как Ли Жуй и я переглянулись — на наших лицах читалось явное неудобство. Ли Жуй чувствовал себя не в своей тарелке с самого момента известия о прибытии князя У, так что для него это было уже привычно.

Моё же неудобство возникло именно сейчас, когда я воочию увидела столько племянников. Слышать, что у князя У семеро сыновей, и видеть их всех перед собой — вещи совершенно разные. В нашем роду всегда ценилось многочисленное потомство, и семьи, где было много сыновей, говорили громче. Сын, у которого много сыновей, и сын, у которого пока только один, — разница, как говорится, налицо. Наследный принц, хоть и не ладил с матушкой, был её родной кровью, и по чувству, по обычаю, по закону не мог пойти против неё до конца. Но князь У был другим.

Он не был сыном матушки. Он не был нашим родным братом. Было ли его прибытие в столицу идеей отца? Или матушки? Когда матушка велела Ли Жую и мне подружиться с князем У, она говорила искренне или же это была намёкнутая в шутку присказка? Зачем его вообще вызвали

в столицу? Каков был истинный расчёт?

Я взглянула на скромно и почтительно улыбающегося князя У, затем на такого же скромного наследного принца и наконец перевела взгляд на матушку. Та, казалось, была без ума от младшего сына князя У, которого кормилица поднесла к самому трону. Она то и дело что-то шептала отцу на ухо, и он, с умилением поглядывая на внука, изредка дотрагивался до него, а потом поворачивался к сыновьям. Сначала он больше беседовал с наследным принцем, изредка Ли Жую удавалось вставить словечко. Но когда князь У принялся рассказывать о нравах и диковинных обычаях своих владений, наследный принц и Ли Жуй, никогда не покидавшие столицы, окончательно приумолкли.

Матушка всё это время улыбалась, будто на этом семейном собрании присутствовали лишь отец да князь У с сыном. Лишь когда Ваньэр тихо приблизилась и что-то прошептала ей на ухо, на её лице мелькнула многозначительная улыбка, и она громко объявила нам:

— А-Пэй родила. Внучку.

Я отчётливо увидела, как разочарование отразилось на лицах наследного принца и Ли Жуй.

<http://bllate.org/book/16278/1466580>